

Востокъ, Западъ и Россія въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Историческій экскурсъ и современныя наблюденія.

Свѣтъ—съ Востока!... На Востокъ впервые возсіялъ свѣтъ богооткровенной христіанской религіи. Но не ожидайте отъ меня, чтобы я далѣе сказалъ—съ Запада тьма... Я снѣшу предупредить такое пониманіе моихъ словъ, чтобы не вызвать нежелательнаго истолкованія въ направленіи моего чтенія. *Отъ востокъ солнца до западъ хвалѣно имя Господне* (Псал. СХІІ, 3). И на Западъ проповѣдывали Христову вѣру св. апостолы и во главѣ ихъ первоверховный апостолъ и „вселенныя учитель“—апостолъ Павелъ. И Западъ имѣлъ великихъ и святыхъ мучениковъ и мученицъ. Но никто изъ насъ не присоединится къ неосновательному и произвольному мнѣнію того отступника отъ православной нашей вѣры, который въ 50-хъ годахъ минувшаго вѣка, бросивъ Россію и вступивъ въ Парижъ въ орденъ іезуитовъ, издалъ брошюру о томъ, что въ настоящее время свѣтъ вѣры только съ Запада отъ римско-католической церкви. Мы говоримъ объ извѣстномъ перебѣжчикѣ Гагаринѣ, надѣлавшемъ немало шума на Западѣ своею рѣчью: „католичество или революція“ (См. Сочиненія богословскаго характера А. С. Хомякова).

Мы взяли на себя задачу прослѣдить историческій путь трехъ параллелей: христіанскій Востокъ, христіанскій За-

падъ и наше отечество—въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Задача сложная. Эти три параллели составляютъ предметъ трехъ отдѣльныхъ наукъ: исторіи церкви восточной исторіи церкви западной и исторіи церкви нашей отечественной. Мы должны быть *кратки* въ предлагаемомъ обзорѣ.

Свѣтъ съ Востока: на Востокъ былъ рай—первое земное жилище человѣка: *И насади Господь Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ; и введе тамо человѣка, егоже созд.* (Быт. 11, 8). На Востокъ получили начало всѣ религіи, которыя первоначально сводились къ полному единству вѣры во единого Бога. Попутно замѣтимъ, что на Востокъ получили начало *основы* и всѣхъ древнихъ наукъ: астрономіи физики, философіи, поэзіи и друг. древнихъ наукъ. На Востокъ имѣли жилище патриархи избраннаго народа: Авраамъ Исаакъ и Іаковъ. На Востокъ была „обѣтованная земля“ Подъ дивнымъ, лазурнымъ сводомъ восточнаго неба царь Давидъ воспѣвалъ свои боговдохновенные псалмы. На Востокъ—св. градъ Іерусалимъ. На Востокъ былъ единый храмъ Іеговы. На Востокъ и Вифлеемъ, гдѣ *насъ ради* *человѣкъ и нашего ради спасенія* благоволилъ родитися Христосъ Господь (Матѹ. 11, 2). На Востокъ и священная рѣка Іорданъ, гдѣ Онъ воспринялъ крещеніе отъ Іоанна. На Востокъ—Голгова. На Востокъ и Сіонъ, гдѣ основана „матери церквей“. Сколько здѣсь совершилось великаго и святаго!! И съ Востока сіе великое и святое распространилось уже на Западъ и на весь міръ. Отъ Восточной „матери церквей“ все великое и святое въ дѣлѣ религіи возрасло и возсоздалось во едину святую соборную и апостольскую Церковь, еяже Глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Въ *первосвященнической* своей молитвѣ къ Богу, Божественный Основатель Церкви взывалъ къ Отцу небесному: *да вси едино будутъ* (Іоан. XVІІ, 21). Церковь была основана на землѣ: *единая, соборная*, что означаетъ *каволичес-*

ская, или вселенская. Если бы такую Церковь осталась и до нынѣ, то намъ не зачѣмъ было бы проводить три параллели, т. е. точнѣе говоря, двѣ параллели восточной и западной церквей, такъ какъ російская и восточная церкви составляютъ *едино*. Прежде, напр., св. Климентъ, папа Римскій, могъ безпрепятственно совершать божественную литургію какъ на гробѣ св. апостола Павла въ Римѣ, такъ и на гробѣ апостола Іакова, брата Господня, перваго епископа Іерусалимскаго, въ Іерусалимѣ. Теперь это невозможно. Церкви раздѣлились. Событіе великой горести. Событіе не первыхъ вѣковъ, какъ это извѣстно всѣмъ. Въ апостольскій вѣкъ св. апостолы во всѣхъ концахъ міра проповѣдывали, по завітѣ Господню, единство вѣры и единство нравственныхъ началъ. И въ первые три вѣка христіанства святая кровь мучениковъ и мученицъ изобильно проливалась за *едину* вѣру Христову и за одинаковыя добродѣтели христіанскія. При равноапостольномъ Константинѣ ярко засіяла звѣзда торжества Христіанской вѣры во всемірной Римской имперіи, т. е. на Востокъ и на Западъ. На семи вселенскихъ соборахъ избранными представителями всей вселенской церкви утверждено и закрѣплено *единство* Писанія, *единство* преданія, *единство* іерархін. Различія между Востокомъ и Западомъ не существовало. Церковь была *едина*. И религіозно-нравственное состояніе христіанскихъ обществъ, и нравы клира и народа различались развѣ только *національными* оттѣнками Востока и Запада, такъ какъ восточный типъ жителей былъ и вѣками сложился въ инныя формы, нежели типъ западныхъ народовъ. Ереси Арія, Македонія, Несторія, Евтихія, монофизитовъ и моноелитовъ равно были осуждаемы какъ восточною, такъ и западною церковію, такъ какъ представители пяти патріарховъ присутствовали на вселенскихъ соборахъ съ равными правами голоса. Великіе святители вселенской церкви, составлявшіе „золотой вѣкъ“ церковной исторіи: Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ

Златоустъ, Амвросій Медиоланскій, блаженный Августинъ равно чествовались какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Но съ концомъ „золотого вѣка“ Церкви на Западѣ вдругъ возникли притязанія, которыхъ не могла принять церковь восточная.

Мы приблизились къ тому, великой важности, событію, которое измѣнило теченіе дѣлъ въ восточной и западной церкви. Событіе это—пріобрѣтеніе свѣтской власти папой, когда папы къ епископской митрѣ присоединили царскую корону, наименовавъ ее папской тіарой. Идея тіары, т. е. соединенія въ лицѣ папы трехъ властей, божеской, первосвященительской и царской, безусловно была чужда восточной церкви. Она чужда и *духа Христа*, царство котораго *не отъ міра сего...* Притязанія папства совпадаютъ съ продолжительнымъ періодомъ иконоборческихъ споровъ на Востокѣ, т. е. съ періодомъ послѣдняго вселенскаго собора, или Никейскаго второго. Замѣтимъ при этомъ, что это періодъ полного невѣжества и грубости массъ народа,—періодъ „упадка науки“. Въ общественной жизни это періодъ непрерывныхъ войнъ. Въ 754 году, т. е. за 34 года до послѣдняго вселенскаго собора, папа Стефанъ послалъ во Францію къ Пипину Короткому письмо яко-бы отъ самого апостола Петра, умоляя его спасти „вѣчный городъ“, т. е. Римъ, отъ разграбленія Ломгобардовъ. Пипинъ зимою перешелъ снѣжными Аппы, внезапно явился у стѣнъ Рима и прогналъ праговъ. Римъ и его ближайшія окрестности были наименованы „имуществомъ св. Петра“, или „церковною областію“ и подарены Стефану. Сынъ Пипина Короткаго Карлъ Великій окончательно побѣдивъ Ломгобардовъ въ Италіи, самъ принялъ титулъ короля Ломгобардовъ, и расширилъ владычество папъ въ Италіи. Карлъ торжественно возложилъ на гробъ св. Петра „дарственную запись“, укрѣпляющую за папскимъ престоломъ владѣнія „папскою областію“ съ городами Римомъ, Болоньей, Феррарой, Асконой и другими меньшими поселе-

ніями. Папой тогда былъ Адріанъ, который на седьмомъ вселенскомъ соборѣ считалъ уже себя не равнымъ съ прочими четырьмя вселенскими патріархами восточныхъ областей, а судіей ихъ, со властію—повелѣвать и предписывать... Наступило новое столѣтіе—800 годъ. Декабря 25 дня сего 800 года отъ Рождества Христова, въ день всемірнаго праздника Рождества Христова, папа Левъ III совершалъ въ храмѣ Петра въ Римѣ торжественную миссу. Въ храмѣ яко-бы неожиданно явился Карлъ въ званіи короля большей части Европы. По окончаніи богослуженія папа яко-бы неожиданно возложилъ на него императорскую корону. Вотъ тѣ событія, которые изъ одного источника *единой* вселенской церкви способствовали образовать двѣ церкви, два теченія—церковь восточную и церковь римско-католическую, съ различными религіозно-нравственными задачами, правами, обычаями, іерархіей, богослужебнымъ языкомъ, задачами и цѣлями своего бытія. Коронуя императора, римскіе первосвященники впоследствии приписали себѣ *право* давать и отнимать царскіе вѣнцы западныхъ владетельновъ. Книжнымъ людямъ хорошо извѣстно, какъ папа Григорій VII заставилъ Генриха IV въ замкѣ Каносса, въ теченіе трехъ дней суровой зимы, въ одеждѣ кающагося грѣшника, т. е. въ одной рубашкѣ, съ непокрытой головой и босыми ногами, просить у него прощенія въ нѣкоемъ неповиновеніи его власти. Въ горделивомъ духѣ главы западной церкви нашелъ для себя твердыя основы и печальный фактъ раздѣленія церквей. Божественныя основанія религіи Христа Господа, хранимыя во всей чистотѣ на востокѣ, не позволяли ему быть въ *единеніи* съ тѣми, кто дерзновенно рѣшился замѣнить въ религіи основы *божескія* основанія *человѣческими*.

Возвращаемся къ христіанскому востоку. Отъ послѣдняго вселенскаго собора въ Никее до окончательнаго раздѣленія церквей прошло 266 лѣтъ. Мы говоримъ *окончательнаго* раздѣленія церквей, имѣя въ виду Константино-

польскій соборъ при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи въ 1054 году. Намъ всегда казалось, что раздѣленіе церкви при патріархѣ Фотіи касалось только іерархическаго и клирнаго раздѣленія. Народъ по этому вопросу находился еще въ переходно-колебательномъ состояніи. На неокончательное раздѣленіе между Римомъ и Константинополемъ указываетъ апостольское путешествіе славянскихъ учителей Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Отъ окончательнаго раздѣленія церквей до покоренія Константинополя турками въ 1453 г. прошло еще новыхъ 400 лѣтъ. Эти 400 лѣтъ и предыдущія 266 лѣтъ, конечно, полны историческими событіями, характеризующими нравы и обычаи Востока въ этотъ длинный періодъ времени. Византійская имперія пала позже Римской имперіи на цѣлыхъ 1000 лѣтъ. Въ этотъ тысячелѣтній періодъ времени въ ней самостоятельно развились своя богословская литература и своя величественная архитектура, образцами которой могутъ служить храмъ Св. Софіи и храмъ Апостоловъ въ Константинополѣ, превращенные въ магометанскую мечеть, и другіе памятники. Образовалась и своя иконопись, выразившаяся въ дивныхъ мозаикахъ и фрескахъ. Прославились и свои иноческія обители, на Синаѣ, Раиѣ, студійскій монастырь, монастыри на Аѳонѣ, на Олимпѣ мало-азійскомъ, гдѣ первоначально подвизались святые братья Кириллъ и Меѳодій. Образовалась и своя агиологія, которую въ 940 г. блаженный Симеонъ Метафрастъ собралъ воедино. Какъ извѣстно, трудами Метафраста пользовался и святитель Димитрій Ростовскій въ своемъ великомъ трудѣ составленія 12 книгъ Четьихъ Миней. Вся совокупность сихъ данныхъ въ общемъ рисуетъ предъ нашимъ взоромъ картину религіозно-нравственнаго состоянія Востока до его покоренія мусульманами. Была тамъ недремлющая жизнь. Были тамъ великіе люди. Процвѣталъ тамъ многочисленный сонмъ подвижниковъ. Хотя, конечно, были и свои тяжелыя катастрофы и свои грѣховныя дѣянія. Но въ восточномъ клирѣ

никогда не было *симоніи* въ коренномъ смыслѣ этого слова. А народъ на востокѣ не вѣдалъ пытокъ инквизиціи.

Подводя итогъ краткимъ нашимъ очеркамъ востока, мы обязаны сказать, что отличительною чертою его служить неизмѣнная и безусловная преданность восточныхъ христіанъ въ лицѣ грековъ *православной* вѣрѣ. Византійскій хронографъ Григора говорить, что „народъ греческій такъ твердъ и крѣпокъ въ православной вѣрѣ, что скорѣе желѣзо измѣнится въ своихъ свойствахъ, чѣмъ онъ допуститъ незначительное отступленіе отъ отеческихъ догматовъ“ (Визант. Истор. К. X.). Это во-очію доказали продолжительные споры между востокомъ и западомъ по вопросу о соединеніи церквей. Это доказали неудавшіяся попытки къ *уніи* церквей. Это доказалъ столпъ православія—Маркъ Ефесскій. Эту неизмѣнную преданность православію заимствовала у Византіи и наша русская церковь. Густыя мусульманскія тучи давно надвигались надъ христіанскимъ востокомъ. Въ 637 году калифъ Омаръ завоевалъ Іерусалимъ и Антіохію. Патріархатъ Александрійскій и Египетъ были завоеваны еще раньше. Патріархъ—св. Софроній Іерусалимскій и вдовствующая церковь Антіохійская подпали тоже подъ власть арабовъ. Но мусульманскія тучи еще болѣе сгустились и нависли, когда въ XIV вѣкѣ, и именно въ 1357 г., турки Османы завладѣли ближайшимъ къ Царе-граду городомъ Галлиполи и стали въ наблюдательно-выжидательномъ положеніи у стѣнъ Византіи. Яркіе лучи весенняго солнца 29 мая 1453 года залили свѣтомъ величественный Царь-градъ. Но недолго они освѣщали столицу. Дымъ пороха засталъ небо. Удары стѣнобитныхъ машинъ и грохотъ пушекъ, стрѣлявшихъ огромными камнями, разбудили безпечныхъ жителей. Магометъ II съ 250,000 войскомъ турокъ началъ рѣшительный приступъ на Царь-градъ. Совершились непостижимыя судьбы Божіи! Константинъ XI Палеологъ, послѣдній Византійскій императоръ, едва могъ выставить для защиты своей столицы

7000 ратниковъ. Причастившись св. тайнъ, онъ сталъ во главѣ своихъ воиновъ. 29-е мая было для него роковымъ днемъ. Въ этотъ день онъ былъ убитъ. Его тѣло нашли среди павшихъ воиновъ и узнали его по краснымъ сапогамъ, на которыхъ были вышиты золотомъ двуглавые орлы. Турки взяли Константинополь. Надъ св. Софіей, „симъ земнымъ небомъ, этою новою небесною твердію, этой, по выраженію современной хроники, колесницей херувимовъ и престоломъ славы Божіей“, „былъ водруженъ вмѣсто креста Господня полумѣсяцъ Магомета. Золотой престолъ сего св. храма, рѣдкое произведеніе Византійскаго художества, св. иконы, священные сосуды, облаченія и всѣ вообще драгоценности многочисленныхъ храмовъ Цареграда были расхищены. А сокровища здѣсь были собраны со всего міра. Плѣнные византійцы, мужчины, женщины и дѣти, были продаваемы турками на рынкахъ Востока, какъ военная добыча. Столицу грабили три дня. Къ важнымъ потерямъ столицы должно отнести и разграбленіе библиотекъ. Говорятъ, что исчезло 120,000 манускриптовъ. За простую монету можно было купить творенія Аристотеля, Платона, Гомера и другихъ классиковъ. Паденіе Византіи было оплакано всей Европой. И было о чемъ проливать слезы. Съ паденіемъ Византіи завоевательные планы турокъ были направлены на Западъ. Особенно прискорбно было паденіе Византіи для Россіи. Изъ Византіи мы получили православную вѣру и обрядовый чинъ.

Въ какомъ положеніи Востокъ теперь? Позвольте мнѣ подѣлиться многими наблюденіями, полученными во время неоднократнаго путешествія на Востокъ.

Весь христіанскій Востокъ, послѣ завоеванія его мусульманами, очнувшись отъ всеобщаго разгрома, повидимому остается въ одинаковомъ положеніи и состояніи и до настоящаго времени. Измѣненій послѣдовало мало и притомъ несущественныхъ. У мусульманъ существуетъ такое правило, что если въ христіанскомъ храмѣ повелитель мусуль-

манъ преклонилъ свои колѣна для молитвы Аллаху, то сей храмъ дѣлается уже мечетью Магомета. Магометъ II, вѣхавъ на конѣ по трунамъ убитыхъ христіанъ въ храмъ св. Софій Константинопольской (и теперь посѣтителемъ сего храма показываютъ на одной колоннѣ знакъ, до котораго храмъ былъ заваленъ трупами убитыхъ христіанъ; знакъ сей около сажени высоты отъ пола), преклонилъ колѣна для молитвы, и христіанскій храмъ св. Софій превратился въ магометанскую мечеть Айя-Софія (Аай есть турецкая передѣлка греческаго слова *ἁγία*—святая). Покоренный силою меча Магомета II, храмъ св. Софій остается въ такомъ порабощеніи и до сего дня. Пере-мѣна произошла въ томъ, что вмѣсто хвалы истинному Богу здѣсь совершается поклоненіе Аллаху и Магомету, пророку его. Пере-мѣна существенная! Далѣе пере-мѣна произошла въ томъ, что дивныя мозаики св. Софій съ художественными ликами святыхъ были покрыты простой штукатуркой, на лики святыхъ паложены лѣпныя, грубой работы, звѣзды и острымъ тесломъ стесаны на мраморныхъ балюстрадахъ изображенія креста. Но на хорахъ св. Софій я видѣлъ еще много изображеній креста на перилахъ хоръ. Нѣкоторые изъ сихъ изображеній лишь исцарапаны фанатической рукой мусульманина, у другихъ отбиты края, но нѣкоторые изображенія сохранились во всей цѣлости во свидѣтельство христіанамъ и *языкомъ*, что св. Софій была христіанскимъ храмомъ, и по вѣковому вѣрованію и упованію и будетъ храмомъ истиннаго Бога и въ будущемъ... Извнѣ къ Айя-Софій придѣланы четыре минарета и множество контрфорсовъ для поддержки зданія. Но дивный куполъ храма, но восхительный стиль Византійскаго зодчества остались неизмѣнны. По исторіи св. Софій можно судить и о судьбѣ другихъ величественныхъ памятниковъ христіанскаго Царь-града. Такъ, въ мечеть, а позже, даже въ арсеналъ былъ превращенъ храмъ Апостоловъ, въ которомъ происходили засѣданія шестого вселенскаго собора. Къ „Извѣстіямъ Русскаго архео-

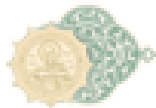
логическаго института въ Константинополь“ приложенъ планъ сего величественнаго храма (Выпускъ 1). Одинъ изъ Византійскихъ древнихъ повѣствовъ говоритъ: „прекрасна Византія многими чудесами, но краше всѣхъ храмы св. Софіи и Апостоловъ“. Извѣстный храмъ св. Марка въ Венеціи есть копія храма Апостоловъ.

Въ Константинополь не особенно давно устроены двѣ корпуса „Султанскаго музея“. Въ одномъ изъ нихъ дано мѣсто и тѣмъ христіанскимъ древностямъ, которыя теперѣ находятъ при раскопкахъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Но это только крупицы изъ богатствъ древнихъ храмовъ Царь-града.

Выше было замѣчено, что христіанскій Востокъ, послѣ завоеванія его мусульманами,—въ началѣ арабами, а затѣмъ турками, мало измѣнился и до сего дня. И вотъ новое доказательство. Въ 1879 году, во время перваго путешествія моего во св. Землю, пароходъ Австрійскаго „Ллойда“ держалъ курсъ на Александрію. Тогда еще наши пароходы Россійскаго Общества пароходства и торговли не плавали по Средиземному морю (о! какъ тогда трудны были путешествія во св. Землю...). Пароходъ „Ллойда“ отдалъ якорь у Александрійской пристани. Я съ пристани направился въ главный храмъ Александрійскаго патріарха, посвященный имени св. Саввы. Каково-же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что въ семъ главномъ, по размѣрамъ очень небольшомъ, храмѣ одна изъ колоннъ стоитъ основаніемъ своимъ вверхъ, а капителю внизъ къ помосту. Думалось невольно, что сей св. храмъ, какъ только былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ послѣ перваго погрома, въ такомъ видѣ остается и донныѣ. Его блаженство, Фотій, патріархъ Александрійскій настоящаго времени, надо полагать, сдѣлаетъ что-либо для улучшенія своей каюды. Онъ отличается большою энергіей.

Конечно, наибольшая часть моихъ, дорогихъ для меня, воспоминаній принадлежитъ св. Землѣ. Я, главнымъ образомъ, имѣю въ виду то время, когда въ Палестинѣ еще не существовала просвѣтительная, созидательная и руководительная дѣятельность нашего Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Какъ много сдѣлало это Общество для св. Земли? Это надо видѣть своими глазами и перечувствовать на собственномъ опытѣ... До открытія широкой программы дѣятельности сего Общества въ Іерусалимѣ, св. градъ представлялъ изъ себя видъ и характеръ, мало чѣмъ отличный отъ Іерусалима времянъ завоевателя Омара, внука Магомета. Кто перечитывалъ объемистыя „Книги бытія моего“ преосвященнаго Порфирія Успенскаго, начальника первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, тотъ согласится съ тою мыслію, что христіанскій Востокъ, послѣ завоеванія его мусульманами, остался неподвиженъ и замкнутъ. Новая улица по Яффской дорогѣ въ „Новомъ Іерусалимѣ“, непосредственно примыкающемъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ „Старога Іерусалима“, нѣсколько новыхъ европейскихъ магазиновъ и гостиницъ по этой улицѣ, нѣсколько еврейскихъ банкирскихъ конторъ, нѣсколько домовъ консуловъ европейскихъ державъ и сооруженія римско-католическихъ, протестантскихъ и англиканскихъ миссій не особенно много измѣнили видъ и характеръ древняго Іерусалима. Это только новый платъ на одеждѣ ветхой. Только въ послѣднее время, когда при развалинахъ древняго римскаго мола у Яффы начали только что не каждый день останавливаться огромные корабли почти всѣхъ европейскихъ державъ, когда Суэзскій каналъ соединилъ Индѣйскій океанъ черезъ Средиземное море и Гибралтарскій проливъ съ Атлантическимъ океаномъ, т. е. когда морской путь опоясалъ весь міръ и когда новая желѣзная дорога сблизила Яффу съ Іерусалимомъ, св. градъ нарушилъ свою вѣковую тишину, измѣнилъ свой первобытный характеръ и началъ прилѣпляться

къ новой культурѣ. Мы все-же будемъ говорить только „Старомъ Іерусалимѣ“. Наша задача—религіозно-нравственное состояніе христіанскаго Востока.

Благоговѣйною мыслію, съ трепещущимъ сердцемъ, несемся въ храмъ Гроба Господня. Полночь. Часовня Гроба Господня (кувуклія) освѣщена мерцаніемъ многихъ неугасаемыхъ лампадъ. Въ числѣ ихъ, еще въ XII вѣкѣ, укрѣпиль мѣсто за лампадой и отъ Россійскія земли благочестивый нашъ паломникъ Даніилъ, современникъ перваго крестоваго похода для освобожденія св. Земли отъ рукъ невѣрныхъ. Врата храма закрыты тяжелымъ замкомъ турецкой стражи. Эта стража отопретъ тяжелый замокъ только въ 6 часовъ утра. Общины монашествующихъ трехъ исповѣданій—православнаго, римско-католическаго и армянскаго проживаютъ въ тѣсныхъ келліяхъ внутри храма Гроба Господня Богомольцы, желающіе присутствовать за божественной литургіей на Гробѣ Господнемъ, закрыты, съ 8 часовъ вечера, внутри храма. Здѣсь они покоятся и ночнымъ сномъ. Въ храмъ обоняется оскорбительное зловоніе... Но объ этомъ оставимъ. Ударяютъ въ било. Начало богослуженія. Діаконъ, съ кадиломъ въ рукахъ, полнымъ неподдѣльнаго душистаго ладана, обходитъ всѣ святыя мѣста храма Господня: Голгофу, камень помазанія св. мѣромъ пречистаго тѣла Господня, по снятіи его со креста, храмъ Воскресенія и остальные св. мѣста. „На лавицѣ“ Гроба Господня, служащей теперь престоломъ, положенъ антиминсъ. Началась литургія въ полночь, какъ у насъ на Пасху. У „придѣла ангела“ два-три пѣвца поютъ по-гречески *Κύριε ἐλέησον*. Изъ глубины Гроба слышны возгласы священнодѣйствующаго. А кто эти люди, такъ усердно, такъ пламенно молящіеся у живоноснаго Гроба?—Это наши русскіе паломники, отъ береговъ четырехъ русскихъ морей, отъ востока, запада, сѣвера и юга притекшіе сюда—къ великой святынѣ всего міра помо-

литься и излить слезы наболѣвшаго, скорбящаго сердца. Это ихъ горячими слезами орошенъ помостъ у дверей Гроба Господня. И если бы мы могли въ капляхъ сихъ слезъ прочесть душевную скорбь пролившихъ ихъ, о! какъ много людскаго горя и скорбей мы могли бы узнать въ свое навиданіе. Эти путники изъ странъ Сибирскихъ, отъ береговъ Дона и Урала, съ высотъ Кавказа пришли ко Гробу нашего Спасителя и Икупителя обрѣсти *покой душамъ* своимъ (Матѳ. XI, 29). Обрѣли ли они *покой душамъ*?—Отвѣтъ за ними. Мы за нихъ отвѣта не смѣемъ давать... Но что значить, что я говорю только о русскихъ поклонникахъ? Гдѣ-же туземное населеніе?—Эти бѣдные феллахи Палестины такъ подавлены ежедневнымъ трудомъ добыванія насущнаго хлѣба, что ихъ можно видѣть въ храмѣ Гроба Господня развѣ въ день Великой субботы, когда они притекаютъ сюда со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, чтобы видѣть, какъ изъ свѣтоноснаго Гроба патріархъ Іерусалимскій или его намѣстникъ раздають „святый огонь“. Въ остальное же время они посѣщаютъ Іерусалимъ и его святыни или для продажи дровъ, или затѣмъ, чтобы получить въ патріархіи какое-либо вспомошествованіе или мѣру ишеницы для *потребниковъ*. Приходятъ они еще и въ больницу Палестинскаго нашего Общества, чтобы подлѣчить свои глаза, лихорадки и другія мѣстныя обильныя болѣзни и получить даровое лѣкарство.

Не безъ смущенія перехожу я еще къ одному событію, показывающему съ особенною силою положеніе религіозно-христіанскаго быта въ св. Землѣ въ настоящее время. Въ одинъ іюльскій субботній день 1879 года, вечеромъ я отправился въ Виолеемъ съ другимъ собратомъ по іерейству, занимающимъ теперь весьма почетное мѣсто среди придворнаго духовенства. Теперь въ Виолеемъ проложена очень хорошая шоссеванная дорога и ходятъ туда удобные экипажи, а тогда надо было ѣхать по тропинкѣ и верхомъ на осликѣ. Приѣхали мы въ Виолеемъ въ сумерки. Ночь наступила, повели въ

вертепъ Рождества Христова. Неожиданность! Внутри вѣстнаго храма стоитъ на часахъ, подъ ружьемъ, турецкій солдатъ. Здѣсь часовые вѣстнаго гарнизона держатъ караулъ день и ночь. Надъ вертепомъ, въ обширномъ храмѣ, уцѣлѣвшее еще со временъ св. равноапостольныхъ Константина и Елены, шла воскресная утренняя служба. Храмъ съ именемъ Константина разделенъ простой досчатой стѣной по-поламъ. И за этой стѣной, когда мы выходили изъ храма другимъ западнымъ выходомъ, оказалась турецкая казарма, въ которой и проживаетъ часть Виолеемскаго гарнизона, держащаго денно-нощно караулъ въ вертепѣ Рождества. На стѣнахъ храма виднѣются древнія фресковыя изображенія, а на полу солдаты варятъ въ котелкахъ себѣ пищу. Говорятъ, что стражи въ Виолеемской пещерѣ поставлены послѣ крымской войны для устренія кровопролитныхъ схватокъ между греками, армянами и католиками въ вертепѣ. Изъ-за нихъ возгорѣлась, какъ и вѣстно, и кровопролитная крымская война. А схватки продолжались у св. мѣстъ и до недавняго еще времени.

Вотъ при какихъ условіяхъ протекаетъ религиозно-правовая жизнь на мусульманскомъ Востоку. Условія эти въ общемъ неблагоприятны. Хотя Магометъ II, завоевавъ Царь-градъ, даровалъ православной церкви не узкія и стѣснительныя права и привилегіи, но самъ же всенародно нарушилъ ихъ, насильственно въ 1469 году низвергнувъ съ престола патріарха Іоасафа, которому предварительно былъ отрѣзана сѣдая борода. Патріархъ Кириллъ I Лукарисъ былъ пять разъ отрѣпаемъ отъ патріаршества и въ 1645 году былъ преданъ мученической смерти. Въ 1647 году преемникъ Лукариса Кириллъ Верійскій былъ оклеветанъ въ сношеніяхъ съ Россіей, убитъ и брошенъ въ море. Патриархъ ІІІ, по тому же обвиненію, былъ повѣшенъ въ Лазаретъ въ субботу и затѣмъ брошенъ въ море. Патриархъ Гавріилъ I за то, что окрестилъ въ православную вѣру одного турка, былъ удушенъ. Въ одно время съ нимъ былъ

умерщвленъ и архіепископъ сербскій Гавріилъ, яко-бы согляда-
тай русскій. Въ Одессѣ, въ греческой Троицкой церкви, есть свя-
щенная гробница патріарха Григорія V. Онъ былъ повѣшенъ тур-
ками на первый день пасхи въ 1821 году. Тѣло святителя нѣ-
сколько дней лежало на двѣ моря. Потомъ, оторвавшись отъ
камня, всплыло вечеромъ, съ веревкою на шеѣ, и пристало къ боку
одного судна, стоявшаго подъ русскимъ флагомъ. На этомъ
суднѣ скрывался патріаршій протосингелъ. Капитанъ судна,
замѣтивъ въ водѣ покойника въ духовной черной рясѣ, по-
звалъ сего протосингела и спросилъ его, не знаетъ-ли онъ
сего мертвеца. „Патріархъ мой! патріархъ!“ заплакалъ вѣр-
ный сослужитель алтаря. Послѣ 24-дневнаго плаванія судно
съ мощами патріарха Григорія остановилось въ Одесскомъ
портѣ. И нынѣшній патріархъ Константинопольскій, его
блаженство Іоакимъ III, какъ извѣстно, былъ уже разъ уда-
ленъ съ патріаршей кафедры, и теперь вторично возведенъ
на престолъ Златоуста. Такихъ тяжелыхъ страницъ исторія
римскихъ папъ, и особенно послѣдняго времени, не вѣдаетъ.
Престарѣлый узникъ Ватикана пользуется всѣми благами
жизни.

Переходимъ ко второй параллели нашего чтенія—къ
религіозно-правственному состоянію западной церкви. Было бы
излишне развивать въ настоящее время мысль, какое мо-
гучее вліяніе имѣетъ печать, какъ развиваются и обогащают-
ся народы и царства отъ открытія новыхъ странъ свѣта, и
вообще, какъ новыя открытія быстро двигаютъ впередъ куль-
туру народовъ. И именно открытіе книгопечатанія, чиселъ
бумаги, компаса, пороха и пути въ Америку, послѣдовавъ въ
концѣ *среднихъ вѣковъ*, произвело значительный переворотъ въ
жизни западныхъ народовъ. Западные богословы новаго времени
не были уже похожи на *средневѣковыхъ* теологовъ схола-
стическаго періода. Смягченная *гуманистами* нравственность
народа начинала стыдиться *вандализма* дикихъ ордъ переселе-

нія народовъ. Возродилась наука. Явились новыя философскія системы. Міръ съ душевнымъ восторгомъ увидѣлъ дивныя произведенія искусства—Леонардо да Винчи, Корреджи Микель-Анджело, Тиціана, Рафаеля и многихъ другихъ. всѣмъ этимъ воспользовались и главнымъ образомъ утилизовали тѣ руки, которыя взяли въ свою власть религію совѣсть людскую и общественную нравственность. Это были римскіе папы. „Въ это время, говоритъ извѣстный авторъ книги „Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII“ (Ранке), папы пріобрѣли такую власть, какой римскій престолъ никогда не имѣлъ“. Въ это время Римъ украсился знаменитымъ соборомъ Петра Микель-Анджело. Въ это время „динарій Петра“ превышалъ бюджетъ европейскихъ свѣтскихъ владѣтелей, такъ какъ въ открытую тогда Америку съ ея золотымъ дномъ, папа послалъ своихъ милліонеровъ. А эти послѣдніе присылали ему щедрые дары новыхъ чадъ римско-католической церкви. Золото имѣетъ свойство возбуждать жажду къ золоту и роскоши. Папы окружили себя своимъ пышнымъ дворъ такою роскошью, такимъ величіемъ, которыя требовали денегъ, денегъ и денегъ. Для пріобрѣтенія денегъ папа Левъ X рѣшился на крайне святотатственны шагъ—продажу индульгенцій. „Духовная благодать обращена была въ предметъ торга“ (Ранке). Исторія *индульгенцій*, т. е. папскихъ грамотъ, прощающихъ грѣхи настоящіе, прошедшіе и будущіе за деньги, а не за сердечное покаяніе хорошо извѣстна всѣмъ. Индульгенціи составляли статьи громаднхъ доходовъ римской курии. Такой способъ управленія церкви развратилъ ее „во главіи и членахъ“, какъ тогда говорили лучшіе люди. Противъ злоупотребленій Рима папъ раздался протестъ. Протестъ этотъ вышелъ отъ Лютера. Образовалась протестантская или лютеранская церковь. И послѣ продолжительныхъ войнъ, европейскія государства раздѣлились на двѣ категоріи: государства съ римско-католической религіей (Италія, Франція, Испанія, Португалія, Бельгія и

частью Австрія) и государства съ протестантской религіей, (Германія, Данія, Швейцарія и Прибалтійскій край).

Лютеранство отвергло пять таинствъ церкви, оставивъ въ своей общинѣ только крещеніе и причащеніе. Лютеръ далѣе отвергъ церковную іерархію, безъ которой не мыслима церковь, отвергнувъ священное преданіе, заявивъ, что для руководства въ вѣрѣ достаточно одной Библии. Но какъ понимать св. Писаніе? -- Это дѣло предоставлено разумѣнію каждого. Свобода пониманія Писанія дала слишкомъ широкій просторъ раціоналистическимъ запросамъ пытливаго анализа. Образовалась широкая критика Писанія. Въ извѣстной Тюбингенской школѣ подверглась пытливому допросу не только каждая книга Библии, но и каждая глава и, можно сказать, каждый стихъ. И чѣмъ все это кончилось?! Въ Ригѣ, на богословскомъ факультетѣ недавно окончилъ курсъ одинъ молодой протестантъ Гарнакъ, котораго хорошо знаютъ у насъ на Руси многіе молодые ученые. Поѣхавъ въ Берлинъ и занявъ тамъ кафедру по изученію св. Писанія, онъ открылъ рядъ публичныхъ лекцій по вопросамъ религіи. И заключительнымъ словомъ этихъ лекцій была христіанская религія безъ Христа Спасителя. Вотъ куда приводитъ свободная критика Писанія! Другой книжникъ, пользуясь правомъ свободного пониманія Писанія, взялъ двѣ книги Евангелія и, вырѣзывая изъ нихъ только то, что ему нравилось, составилъ такимъ образомъ *свое евангеліе*. Этотъ примѣръ личнаго уразумѣнія Евангелія нашелъ для себя подражаніе и у насъ въ лицѣ того маститаго старца, который Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа такъ и озаглавилъ: *мое евангеліе* (Л. Толстой).

Теперь позвольте вновь подѣлиться моими личными впечатлѣніями и наблюденіями надъ религіозно-православною жизнью Запада. Положимъ, наблюденій этихъ не особенно много. Они болѣе попутны. Цѣль моей поѣздки на Западъ была

поклониться муроточивымъ мощамъ святителя Николая. Но я рѣшился по пути использовать все, что только мнѣ доступно и возможно. И путь мой вышелъ кружной. Начну съ Вѣны. Приѣхалъ я въ Вѣну наканунѣ воскреснаго дня. Самое подходящее время для наблюденій городской жизни. Первое мое знакомство въ столицѣ Австріи было съ почтеннымъ о. настоятелемъ посольской церкви въ Вѣнѣ. А. В. Николаевскимъ. При помощи его, мнѣ легко было осмотрѣть чужой городъ. Я узналъ, что въ воскресенье литургія въ нашей посольской церкви начинается въ 11 часовъ. Утро у меня было свободное. Я отправился въ монастырь капуциновъ, гдѣ погребаютъ коронованныхъ особъ Габсбургскаго царствующаго дома. Зданіе не выдающееся. Внутри полная пустота. Богослуженіе еще не совершалось. Я вспомнилъ Архангельскій соборъ въ московскомъ кремлѣ, гдѣ покоятся московскіе цари, и Петропавловскій соборъ въ Петербургѣ, гдѣ почиваютъ умершіе лица нашего царствующаго дома. Тамъ я всегда заставалъ благоговѣнно молящихся. Въ Аугустинеркирхѣ—мертвая тишина. Въ этой кирхѣ привлекъ мое вниманіе надгробный памятникъ надъ усыпальницей Маріи-Христины, работы знаменитаго Кановы. Ердгерцогиня Марія-Христина была сострадательна къ бѣднымъ. Памятникъ представляетъ группу нищихъ: старика, вдову, сиротъ и калѣкъ, которыхъ ангелъ по ступенямъ ведетъ къ открытой двери усыпальницы и, указывая перстомъ на дверь, какъ-бы говоритъ: здѣсь покоится мирнымъ сномъ дама благотѣтельница. Чудная идея памятника и высоко-художественное исполненіе.

Изъ усыпальницы для мертвыхъ я поспѣшилъ въ тенистый соборъ Стефана въ Вѣнѣ. Внутри соборъ окне безъ молящихся. На главномъ престолѣ совершалъ скопомъ торжественная мисса. За рѣшеткой вокругъ стояли человѣкъ 40 воспитанниковъ римско-католическаго семинарія. Въ этотъ день ихъ всѣхъ причащали

собору ходили группы солдатъ, ремесленниковъ, туристовъ и иной разный народъ. Судя по количеству молящихся воскресный день въ соборѣ не чувствовался.

Въ 11 часовъ слушалъ литургію въ нашей посольской церкви. Тогда еще новый русскій храмъ въ Вѣнѣ не былъ оконченъ. Литургія совершалась въ домової церкви. За литургіей присутствовали не одни только русскіе, но галичане, сербы и другіе молящіеся изъ славянскихъ народностей. Литургія совершалась *по чину*.

Къ вечеру, по указанію моихъ знакомыхъ, я отправился въ „Пратеръ“, мѣсто загородныхъ гуляній для вѣнцевъ. Въ воскресный вечеръ здѣсь собралась „вся Вѣна“, нарядная, пестрая, подавляюще многолюдная. Это была стотысячная толпа. Я такой *суеты суетъ* еще не видѣлъ. Здѣсь веселились и первые аристократы Вѣны и послѣдніе рабочіе, но и эти послѣдніе въ очень приличномъ видѣ. Сравнивая малое количество молящихся въ соборахъ Вѣны съ стотысячной толпой на гуляньяхъ, я безповоротно рѣшилъ для себя вопросъ—вотъ въ какую сторону потекла новая культура Запада. Храмы оставляются. Храмы пустѣютъ. Мнѣ думалось, что же я повстрѣчаю въ самомъ Римѣ? Попутно я еще посѣтилъ Венецію,—этотъ единственный по своему устройству городъ во всей Европѣ, гдѣ цѣлыя столѣтія по улицамъ не прокатить ни одинъ экипажъ, не проскакала ни одна лошадь, городъ каналовъ, дворцовъ, теперь пустыхъ. Въ Венеціи я очутился безъ руководителей. Путешествіе по каналамъ города безъ проводника было затруднительно. Я долженъ былъ нанять чичероне. Ихъ цѣлый цехъ въ Венеціи. Счастливъ тотъ путникъ, который можетъ обойтись безъ этихъ международныхъ хищниковъ. Утромъ я отправился съ проводникомъ въ соборъ Марка. Предъ соборомъ — „площадь св. Марка“, гладкая, обширная, вся вымощена квадратными плитами. По тремъ сторонамъ квадрата стоятъ великолѣпные дворцы, нижніе этажи которыхъ заняты непрерыв-

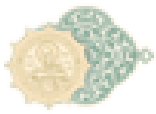
ВОСТОКЪ, ЗАПАДЪ И РОССІЯ ВЪ РЕЛИГ.-ПРАВСТ. ОТНОШ.

нымъ рядомъ роскошныхъ магазиновъ. Площадь наполни голубями, какъ въ Москвѣ у храма Василія Блаженна. Ниція дѣти продають прохожимъ сверточкі съ зерномъ. Сверточкі покупаются и зерно разбрасывается голубямъ. Сверточкі почти ручные. Мы стоимъ противъ входа въ соборъ. И право, нѣсколько поодаль, знаменитая колокошня св. Марка, которая въ эти ближайшіе годы могла бы праздновать тысячелѣтній юбилей своего существованія. Къ великому огорченію образованнаго міра, въ этомъ году этотъ памятникъ разшился. Когда я переступилъ порогъ собора, меня поразило удивительное сходство этого храма съ церквами чисто Ізантийскаго стиля. Здѣсь притворъ, средний корабль храма на солеѣ алтарная часть такъ же, какъ и въ Восточныхъ храмахъ. Большого количества молящихся въ соборѣ я не имѣю права ожидать, такъ какъ день былъ не праздничный. Но замѣтилъ нѣкоторыя приготовленія въ храмѣ: на хорахъ собирились въ большомъ количествѣ пѣвчіе, въ ризницѣ облачали духовныя лица, на скамьяхъ за рѣшеткой усаживались старики и старухи пѣлымъ сонмомъ. Я спросилъ проповѣдникъ что это значить?—Онъ мнѣ объяснилъ, что сегодня поминальный день одного очень богатаго венеціанскаго купца, который завѣщалъ все свое огромное состояніе на устройство богадѣльни для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ, и съ тѣмъ, чтобы разъ въ году они молились о немъ въ соборѣ Марка на заупокойной о немъ миссѣ. Понравились мнѣ на Западѣ эти случаи проявленія благотворительности. Но это уже старыя преданія тамъ. Новая жизнь потекла по новому направленію. Остальные посѣтители собора были туристы всѣхъ націй. Они не молились, а лишь осматривали достопримѣчательности собора. А смотрѣть здѣсь есть на что. Венеціанскіе дожди собрали въ храмъ Марка много, много добычи со всего міра. Здѣсь много и восточной святыни. Здѣсь, говорятъ, хранится и престольная драгоценная доска съ престола св. Софіи Константинопольской.

Вечеромъ я вторично пошелъ въ соборъ. Посѣтители опять новые туристы. Вечернія службы въ римско-католической церкви коротки. Тамъ не знаютъ нашихъ *всенощныхъ бдѣній*. Въ сумерки я вышелъ изъ собора. Вся площади была залита электрическимъ огнемъ. На эстрадѣ, среди площади, приготовился оркестръ военной музыки. Заперли врата собора. Оркестръ началъ играть. Народъ началъ наполнять площадь въ изобиліи. Сюда вышли послушать музыку и большинство духовныхъ лицъ изъ соборнаго братства св. Марка. И здѣсь, какъ и въ Вѣнѣ, я убѣдился, что современный Западъ больше любитъ мірскую жизнь, чѣмъ церковность.

Я въ Римѣ—центрѣ католическаго міра. Первый мой шагъ въ Римѣ былъ въ соборъ Петра. Соборъ распятанъ на 25,000 молящихся. Но я не нашелъ въ немъ и 25 человекъ посѣтителей. Не могу не подѣлиться первою неожиданностію въ соборѣ. Кого я здѣсь повстрѣчалъ? Въ соборѣ я направился къ гробницамъ Апостоловъ. Онѣ занимаютъ центръ собора. По западному обычаю св. мощи хранятся обыкновенно подъ спудомъ. Къ гробницамъ Апостоловъ надо спускаться по лѣстницѣ. И у первой ступени я встрѣчаю поднимающихся по лѣстницѣ двухъ русскихъ паломниковъ, мужчину и женщину. Радостная встрѣча въ далекихъ чужихъ краяхъ. Они возвращались изъ Баръ-града, куда странствовали изъ внутреннихъ нашихъ губерній для поклоненія мощамъ святителя Николая.

Римъ болѣе не папскій городъ. И это во-очію, на первыхъ же шагахъ въ Римѣ, показалъ мнѣ простой случай. Когда трамвай остановился у тѣхъ знаменитыхъ колоннъ портика храма св. Петра, образецъ которыхъ представляютъ въ Петербургѣ колонны Казанскаго собора, мнѣ необходимо было узнать дни и часы, когда можно осмотрѣть Ватиканъ. Здѣсь же вблизи находится парадная лѣстница въ Ватиканъ. У входа стоитъ молодой, очень красивый часовой папской

гвардіи. Я началъ спрашивать его о входѣ въ Ватиканскіе музеи. Онъ кое-какъ мимикой объяснилъ мнѣ это. Поворачиваюсь я, и у меня за спиной стоитъ уже часовой національной итальянской гвардіи, въ черномъ фракѣ, перчаткахъ, треуголѣ. Воинъ короля слѣдитъ за воиномъ папы. Это два враждебныя войска. Это два отрицательныя полюса. И такой дуализмъ чувствуется во всей Италіи. Церковь и государство тамъ въ воюющемъ состояніи. Но война эта за-таенная, скрытая, и тѣмъ не менѣе упорная и чуждая уступокъ. Она обнаруживается на площади Петра только тогда, когда эту площадь наполняютъ тысячи пилигримовъ, приведенные сюда изъ разныхъ концовъ міра по поводу какого-либо юбилея папы. Тогда и соборъ Петра бываетъ тѣсенъ для этой толпы. И только тогда. Но развѣ это молящіеся? Это зрители пышныхъ торжествъ.

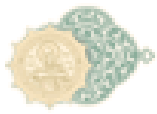
Таковы мои впечатлѣнія и наблюденія надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ современнаго Запада. Можетъ статья, другіе путешественники счастливѣе меня и вынесли лучшія воспоминанія о направленіи западныхъ христіанъ. Но я читалъ и такія описанія. Одна путешественница изъ русскихъ пріѣхала въ Римъ на страстной седмицѣ. Нечего и говорить, что она тамъ не нашла продолжительныхъ и умиротворенныхъ службъ этой седмицы. Наканунѣ Пасхи, въ великую субботу, она была приглашена въ Римскій коллизей на зрѣлища. Ночная тьма была разогнана тамъ бенгальскими огнями. Хоры музыки и пѣвцовъ давали посредственные концерты. И это въ пасхальную ночь. Разошлись въ полночь. Всѣ храмы были закрыты. На другой день, слѣдовательно въ праздникъ Пасхи, храмы были открыты въ 10 часовъ. Совершились торжественныя миссы. Другой день праздника былъ уже рабочій день. Въ Парижѣ, центрѣ Европы, я не былъ. Но у меня есть письмо моего знакомаго, который пишетъ, какъ тамъ, во время его пребыванія, проводилась пятница страстной седмицы. На улицахъ танцы, въ кофейняхъ

биткомъ набито народа. „Отчаянные нравы“,—заканчивается это письмо.

Баръ-градъ, куда я направлялся, уголокъ провинціальный и нравы тамъ сдержаннѣе.

Переходимъ теперь къ третьей параллели нашего чтенія—къ религіозно-нравственному состоянію народа въ Россіи. Наши предки приняли св. православную вѣру при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, изъ Царь-града въ то время, когда тамъ періодъ разныхъ религіозныхъ споровъ былъ вполне законченъ, когда по всемъ главнымъ вопросамъ вѣры Христовой и обрядамъ церкви были въ окончательной формѣ произнесены опредѣленія семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Кратко говоря, когда *духовное тѣло* вселенской церкви уже вполне опредѣлилось, сложилось и освятилось. И какъ быстро, величественно и многосторонне пошелъ расцвѣтъ, преумноженіе и расселеніе церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ! И главное, вѣра христіанская распространилась у насъ не насильственно и безъ пролитія крови. Читая повѣствованіе нашего лѣтописца, преподобнаго Нестора, какъ пошла православная вѣра на Руси, изъ души исторгается молитвенный вопль къ тѣмъ святителямъ и тѣмъ дивнымъ подвижникамъ кіевскихъ пещеръ, преподобнымъ Антонію и Феодосію Печерскимъ и ихъ сподвижникамъ, которые, какъ яркія звѣзды небесныя, озарили великими подвигами и великими добродѣтелями землю Русскую. И это въ первый періодъ христіанства на Руси имѣло особенное значеніе.

Отъ временъ Владиміра святаго до нашествія Батыя у насъ былъ періодъ преуспѣянія христіанства. Развалины „золотыхъ воротъ“ въ Кіевѣ, памятникъ Ирины, св. Софіи Кіевская, фрески и мозаики „нерушимой стѣны“ этого св. храма, фрески златоверхаго Михайловскаго монастыря, фундаменты Десятинной церкви, стѣны Василиевскаго храма, со-

оруженнаго на стоялищѣ языческаго Перуна, наши „близнія“ и „дальнія“ пенеры, „небеси подобная“ великая лаврская церковь, древніе храмы въ Ростовѣ, Ярославѣ, Владимірѣ, св. Софіи Новгородская и многіе другіе храмы суть вещественныя памятники того, какъ процвѣтала у насъ православная вѣра въ первые вѣка по ея насажденіи въ нашѣмъ отечествѣ. Это былъ весенній расцвѣтъ религіозно-правственнаго состоянія нашего отечества.

Но насталъ роковой 1240-й годъ. У стѣнъ „матери русскихъ городовъ“, Кіева, стояли несмѣтныя полчища Батые. Предварительно разгромивъ сѣверныя страны Россіи, Батый поставилъ себѣ задачей уничтожить все величіе „матери російскихъ градовъ“. Современный лѣтописецъ говоритъ, что при осадѣ Кіева Батыемъ кіевляне не могли слышать другъ друга отъ ржанья коней, рева верблюдовъ и скрипа татарскихъ телегъ въ татарскомъ лагерѣ. По развалинамъ „золотыхъ воротъ“ можно судить, что осталось послѣ разгрома Батые отъ древняго Кіева. 200 полуразоренныхъ избушекъ — вотъ видъ Кіева послѣ татарскаго нашествія. Не въ лучшемъ видѣ были и остальные города и области обширной Руси. Святыя обители опустошены. Храмы разорены. Народъ скрылся въ лѣсахъ и дебряхъ. Безъ храмовъ, безъ слышанія слова Божія, безъ духовнаго руководства народъ началъ грубѣть и дичать. Вотъ то религіозно-правственное состояніе, въ которомъ очутился народъ послѣ татарскаго нашествія. Продолжительное татарское иго наложило крайне тяжелый гнетъ на нравы Руси. Долго въ послѣдствіи пришлось бороться церкви, чтобы сгладить тяжкія въ нравственно-религіозномъ отношеніи послѣдствія татарскаго ига. Какъ быстро и величественно пошелъ расцвѣтъ христіанства у насъ послѣ Владиміра святого и какъ долго задержанъ онъ былъ и затемненъ монгольскимъ игомъ! Хотя и за это послѣднее время Господь не оставлялъ на-

шихъ предковъ и посылалъ своихъ великихъ свѣтильниковъ въ лицѣ святителей: св. Петра, Оеогноста, св. Алексія и другихъ, въ лицѣ мучениковъ за вѣру: св. Меркурія Смоленскаго, Михаила и Оеодора Черниговскихъ, Романа Ольговича Рязанскаго и другихъ. Въ эту тяжкую эпоху оживляли навшій народный духъ и два мужественныхъ князя земли Россійской. Это были Александръ Невскій на сѣверѣ Руси и Даниилъ Галицкій на югѣ.

Великій князь Димитрій Донской и его знаменитая побѣда надъ Мамаемъ 8 сентября 1380 года оживили надежды Руси на освобожденіе ея отъ татарскаго ига. Народъ воспрянулъ. Первосвятители русской церкви: святые Алексій, Іона и Филиппъ и великій подвижникъ и основатель Свято-Троицкой лавры, преподобный Сергій съ многочисленнымъ сонмомъ своихъ учениковъ и сподвижниковъ, много потрудились для очищенія грубыхъ нравовъ и обычаевъ народа послѣ монгольскаго ига. Ученики преподобнаго Сергія, на пространствѣ всей тогдашней Руси, основали тѣ знаменитыя иноческія обители, которыя просвѣщали загрубѣвшую Русь. Это ихъ вѣковѣчная заслуга предъ нашимъ отечествомъ.

Въ концѣ XVI вѣка новая грозная и гибельная туча пронеслась надъ нашимъ отечествомъ. На Русскомъ престолѣ явился *самозванецъ*. Появленіе самозванца было страшнымъ событіемъ и для государства и для церкви россійской; вѣдь онъ былъ орудіемъ іезуитовъ. А дѣла этого ордена страшны и гибельны. Періодъ самозванцевъ названъ у насъ *смутными временемъ*, періодомъ „лихолѣтя“. Онъ, какъ періодъ монгольскаго ига, тяжело отразился на религіозно-нравственной жизни русскаго народа конца XVI вѣка. Въ лицѣ патріарховъ Іова и Гермогена этотъ періодъ далъ и новыхъ проповѣдниковъ за православную вѣру.

Послѣ туманныхъ и ненастныхъ дней часто наступаютъ свѣтлые и ясные дни. Такъ и у насъ на св. Руси послѣ

с.и.у.и.наго времени начался новый порядокъ государственной и церковно-народной жизни воцареніемъ дома Романовыхъ. Домъ сей и донинѣ благополучно царствуетъ въ лицѣ Государя Императора Николая II. Въ лѣтописяхъ нѣтъ примѣра, чтобы въ одно и то же время возсѣдалъ на царскомъ престолѣ сынъ, а на патріаршемъ престолѣ отецъ. Всеблагодарному промыслу Божию угодно было, чтобы у насъ на Руси послѣ тяжелыхъ испытаній и потрясенія основъ государственной, религіозной и общественной жизни во время „лихолѣтя“, вручить кормило церкви патріарху Филарету Никитичу, а скипетръ и державу царскую его сыну Михаилу Ѳеодоровичу Романову, основателю царствующаго дома Романовыхъ. Здѣсь въ лицѣ сына и отца у насъ церковь и государство соединились *во едино*. И это имѣло въ высшей степени благотворное вліяніе на религіозно-нравственное состояніе нашего народа. Народъ всей душой полюбилъ *православіе* и царя *православнаго*. За вѣру и царя русскій народъ готовъ ити на самую упорную брань.

Здѣсь мы должны нѣсколько уклониться въ сторону. При преемникѣ Михаила Ѳеодоровича царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ передовые книжники того времени—духовникъ царя Стефанъ Вонифатіевъ, ключарь Большого Успенскаго собора Іоаннъ Нероновъ, Благовѣщенскій кремлевскій діаконъ Ѳеодоръ, протопопы Аввакумъ, Логгинъ и Даніилъ, священники Никита „пустосвятъ“ и Пазарь—православіе понимали не по духу Христову, а по старопечатной *букви*. Возникъ *старообрядческій* споръ. Въ русской церкви образовался „расколъ старообрядчества“. Въ расколѣ, во имя буквы, косности и непреодолимаго упрямства, явилась новая гнетущая сила, которая надолго задержала, да и теперь еще продолжаетъ задерживать правильное развитіе религіозно-нравственной жизни въ русскомъ народѣ. *Домъ раздѣлился на ся*. Не болѣе 25 лѣтъ спустя послѣ великихъ Московскихъ соборовъ 1667 и 1675 г. расколъ распался на двѣ части:

поповщину и безпоповщину. Эта послѣдняя въ свою очередь распалась на множество сектъ, изъ коихъ одиѣ приняли характеръ рационалистическій, другія мистическій. Исторія „духоборовъ“ въ Канадѣ—вотъ послѣднее слово мистическихъ сектъ раскола.

Петръ I прорубилъ окно въ Европу. Екатерина II открыла двери энциклопедистамъ XVIII вѣка. Арміи Наполеона въ 12 году оставили въ Россіи множество плѣнныхъ и отсталыхъ французовъ, воспитанныхъ у себя на родинѣ въ духъ энциклопедической школы. Это, между другими, тѣ три могучіе факта, которые имѣли сильное вліяніе на религіозно-нравственное направленіе высшихъ классовъ русскаго народа въ *новѣйшее время*. Сначала мы получали учителей изъ нѣмецкихъ странъ. Петръ I прямо называлъ нѣмцевъ нашими учителями. Это были люди лютеранскаго исповѣданія. За симъ мы получили домашнихъ воспитателей (гувернеровъ) изъ французскихъ странъ. Это были люди римско-католическаго исповѣданія. Ни для кого не тайна, что и учителя и воспитатели эти старались отрицательно относиться ко всему русскому. Этотъ духъ отрицанія невольнo передавался и воспитанникамъ. У насъ нѣтъ охоты останавливаться надолго на плодахъ просвѣщенія, внесеннаго въ русскія семейства чужеземными учителями и воспитателями. Мы только позволимъ себѣ замѣтить, что сами нѣмцы и французы не выписываютъ для своихъ семействъ чужестранныхъ воспитателей, а вручаютъ это важное дѣло своимъ соотечественникамъ. И плоды въ національно-нравственномъ отношеніи получаютъ другіе, чѣмъ у насъ... У насъ, по преимуществу, только служилое, торговое, среднее сословіе и народъ воспитываютъ своихъ чадъ у своихъ отечественныхъ, домашнихъ учителей. Вотъ эти ученики нечужды и церковности и всего своего народнаго духа. Они вполне русскіе... Такимъ образомъ, въ русскую жизнь вошелъ тотъ *дуализмъ*, по силѣ котораго у насъ одни сословія живутъ одною жи-

знiю. выглядывая въ окно, пробитое въ Европу, другiя словiя живутъ совершенно другою жизнiю, которую первы называютъ византiйскимъ укладомъ. Названiе неправильное. Нашъ народъ живетъ своею родною, народною жизнiю. Но за послѣднiе годы и въ эту народную жизнь началъ съ собою вторгаться сектантскiй духъ и сектантская пропаганда частiю рaцiоналистическаго направленiя и частiю мистическаго. Имѣемъ въ виду штундизмъ и молоканство, совокупно съ другими народными сектами.

Переходимъ къ положенiю русскаго народа, въ религiозно-нравственномъ отношенiи въ *наши дни*. Въ оно время пророкъ Божiй Илiя думалъ, что уже весь Израиль оставилъ истиннаго Бога и преклонился предъ Вааломъ. Но Богъ изрекъ пророку: Я оставилъ между израильтянами семь тысячъ человекъ, колѣна которыхъ не преклонялись предъ Вааломъ и всѣхъ сихъ уста не лобызали его (III Цар. XIX, 18). Такъ и на св. Руси! Будучи служителями алтаря Господня, зная людскую совѣсть и ея глубокiе тайники, мы должны предъ лицомъ Божиимъ, во услышанiе всѣхъ возгласить: не семь тысячъ душъ, но миллiоны сердецъ въ обширной Россiи твердо и нерушимо исповѣдуютъ св. православную вѣру. И эти люди несомнѣнно имѣются во всѣхъ сословiяхъ, и высшихъ, и низшихъ, во всѣхъ классахъ общества, и ученыхъ, и неученыхъ, во всѣхъ положенiяхъ, и среди людей богатыхъ, и среди бездомныхъ нищихъ. Ваше присутствiе здѣсь наглядно показываетъ, что и интеллигентные слои общества алчутъ и жаждутъ духовной пищи.

Несомнѣнно, что *православiе* есть у насъ *основа* государственной, общественной и семейной нашей жизни. Несомнѣнно, что для насъ православiе то же, что для христiанскихъ воиновъ Константина Великаго знамя креста съ святыми начертанiями: *сила побѣдишь...*

Противъ сего знаменія стояли полчища язычниковъ. Въ наши дни противъ православія стоятъ, съ одной стороны, озлобленныя толпы сектантовъ изъ народа, а съ другой—не-малый сонмъ новыхъ книжниковъ, которые купно съ первыми создали *всеобщій религиозно-нравственный кризисъ нашего времени*. Нѣтъ того вопроса ни въ области догматовъ вѣры, ни въ области христіанской морали, который бы теперь не подвергался критикѣ, переоцѣнкѣ. Знаменательное время, знаменательные дни мы переживаемъ! Человѣкъ, ученіе котораго въ наши дни считается послѣднимъ словомъ науки, прямо объявилъ требованіе „переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ (Ницше). Религиозно-просвѣтительное наше общество, несомнѣнно, со всею тщательностію произведетъ провѣрку всякой такой „переоцѣнки“ и авторитетно, отъ имени св. православной католической церкви, скажетъ, что въ этой переоцѣнкѣ ложь и откуда ожидать истины. Здѣсь отвѣтъ можетъ быть только одинъ: *истина* въ религіи христіанской православной.

Протоіерей *Кл. Хоменко*.